

**HISTORICAL ESOTERICISM AS A METHOD OF COGNITION.
HOW RUSSIAN PSEUDOSCIENTISTS CONTRIBUTED
TO MOSCOW'S ANTI-WESTERN TURN**

Andreas Umland

National University of Kyiv-Mohyla Academy
ORCID: 0000-0001-7916-4646

DOI: 10.36169/2227-6068.2023.01.00011

Abstract. *A number of para-academic tendencies in Russian public science helped prepare for the war in Ukraine. In addition to the Kremlin's propaganda campaigns, the intellectual deformation of the Russian elite under the influence of Manichean ideas of theorists such as Lev Gumilev and Aleksander Dugin is partly responsible for the growing separation of Russia from Europe. Post-Soviet public discourse is infected with a multitude of speculative as well as often conspiracy theories and sometimes occult or racist ideas. Their proponents have displaced established social scientists and historians from intellectual and media debates. This parallel public discourse has evolved since the beginning of glasnost, 35 years ago, and was one of the factors that prepared Russia's attack on Ukraine in 2014.*

Key words: *Russia, conspiracy theories, parascience, post-Soviet higher education, academic science, public discourse, Alexander Dugin, Lev Gumilev.*

The full-text article is available in Russian.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭЗОТЕРИКА КАК МЕТОД ПОЗНАНИЯ. КАК РОССИЙСКИЕ ПСЕВДОУЧЕННЫЕ СПОСОБСТВОВАЛИ АНТИЗАПАДНОМУ ПОВОРОТУ МОСКВЫ

Андреас Умланд

Национальный университет «Киево-Могилянская академия»
ORCID: 0000-0001-7916-4646

Аннотация. Ряд параакадемических тенденций в российской общественной науке помог подготовить войну в Украине. Помимо пропагандистских кампаний Кремля, интеллектуальная деформация российской элиты под влиянием манихейских идей таких теоретиков, как Лев Гумилев и Александр Дугин, отчасти ответственна за растущее отделение России от Европы. Постсоветский общественный дискурс заражен множеством спекулятивных, часто конспирологических, а иногда оккультных или расистских теорий. Их сторонники вытеснили признанных обществоведов и историков из интеллектуальных и медийных дебатов. Этот параллельный общественный дискурс развивался с начала гласности, 35 лет назад, и стал одним из факторов подготовивших нападение России на Украину в 2014 году.

Ключевые слова: Россия, теории заговора, паранаука, постсоветское высшее образование, академическая наука, общественный дискурс, Александр Дугин, Лев Гумилев

Особенно мрачным аспектом террористической войны России против Украины и её политического противостояния Западу является широкая поддержка не только среди простых россиян, но и среди элиты страны. Не только Владимир Путин и его окружение стоят за все более агрессивной внешней политикой России (Åslund 2008; Eltchaninoff 2016). Значительная часть российской государственной бюрократии, профессуры, артистической среды, культурной жизни, как и педагогического класса и гражданского общества РФ одобряет, по крайней мере, отдельные части антизападного курса Кремля и российского нападения на Украину. Это явление напоминает Веймарскую республику межвоенной Германии, где демократия, вестернизация и республиканизм также отвергались и подрывались многими немецкими учеными и интеллектуалами, которые тем самым подготовили и сопровождали взлет и войны Гитлера (Baissvenger 2009; Kailitz & Umland 2016, 2019).

Нормативный дрейф высокообразованной части российского общества в сторону от Европы имеет различные причины. Для многих ученых, занимающих профессиональные позиции, на первом месте могут стоять утилитарные соображения или простой страх перед начальством. Такие мотивы, вероятно, были важны, по крайней мере, для некоторых из более чем 700 ректоров российских университетов, которые в коллективном заявлении в марте 2022 года публично одобрили так называемую «спецоперацию» Москвы в Украине (Dokumentation 2022).

Многие высокообразованные россияне, похоже, поддерживают агрессию своей страны в Украине, однако не только из карьеристских соображений, но и от чистого сердца. Некоторые из них не боятся неоднократно и недвусмысленно заявлять о своей позиции. Об этом свидетельствует, например, недавнее интервью в *New York Times* некогда уважаемого декана факультета мировой экономики и международных отношений Высшей школы экономики (ВШЭ) Сергея Караганова под красноречивым названием «Почему Россия считает, что не может проиграть войну в Украине» (Schmemmann 2022; см. далее: Barkanov 2020).

В поисках смысла

Предпосылки все более пронзительного российского эскапизма многообразны. Они кроются в ряде до сих пор малоизученных патологий постсоветской политической культуры и коллективной психологии, а также в истории современной русской литературы и науки. Последний источник современной российской интеллектуальной деградации недостаточно исследован международными восточноевропейскими исследованиями и российской подлинной общественной наукой. Протагонисты российского квазиакадемического латерального мышления иногда воспринимаются не как объекты исследования, а как курьёзные коллеги по институтам и конференциям, а также как конкурирующие авторы в интеллектуальных журналах или издательствах.

За последние три с половиной десятилетия как российские, так и западные обществоведы часто игнорировали или высмеивали спекулятивные тексты и лекции своих эзотерически ориентированных коллег (Umland 2009c).¹ Однако методологическая слабость, эмпирическая зыбкость и международная неактуальность постсоветской общественной паранауки и исторических псевдоисследований зачастую не уменьшали их внутреннего публичного резонанса. Напротив, контрфактические, беллетристические и зачастую конспирологические аспекты альтернативной российской историографии скорее увеличили, чем уменьшили ее популярность.

Высказывания этих авторов часто носят скорее направляющий, чем описательный характер и многими воспринимаются как подходящий вклад в сегодняшний национальный поиск идентичности в постсоветской России. Грубые, упрощенные и спекулятивные объяснения социальных событий этими публицистами, которые часто считают себя пророками, находят благодарных читателей. Их тексты зачастую лучше, чем эмпирические исследования, основанные на множестве данных, компенсируют онтологическую пустоту после падения коммунистической государственной идеологии.

В результате возникли новые паранаучные дисциплины, некоторые из которых имеют свои собственные подшколы. Это относится, например, к так называемым цивилизационным исследованиям и культурологии или к подходам, которые можно назвать био-этнологией или физио-геополитикой – о чем подробнее ниже (Scherrer 2002; Müller 2008; Mieller & Trotsuk 2011; Mäkinen 2014; Mjør & Tuoma 2020). Единой задачей этих и подобных альтернативных доктрин является метафизически, а не эмпирически обоснованное раскрытие «глубинных» историй, структур и законов обществ. Часто эти усилия приводят к всеобъемлющему переосмыслению, если не к фундаментальному переписыванию человеческой истории.

Последнее может привести даже к изменению датировки исторических событий и составлению альтернативных хронологий истории Европы и Азии (Shnirel'man 2004; Shlapentokh 2021). Московский математик и историк-любитель Анатолий Фоменко (род. 1945) стал печально известен в международных научных кругах благодаря подобным манипуляциям. Тем не менее, его по-прежнему широко читают и почитают в России (Sainakov & Iablokov 2011; Brown & Sheiko 2014).² На протяжении четверти века Фоменко в псевдонаучных книгах пропагандирует идеи о том, что античности как таковой не существовало, а большинство исторических событий происходило гораздо позже или совсем не так, как преподают в школах и университетах. По его утверждениям, например, Иисус был распят в Константинополе в XII веке (Oxford Historian 2021).

¹ Среди прочих, Ассен Игнатов (Ignatow 2002) и Эдмунд Гриффис (Griffith 2022) ранее использовали термин «эзотерика» для концептуализации идей российских радикальных правых теоретиков.

² Другим выдающимся математиком позднесоветского и постсоветского периода, обратившимся к конспирологии, является Игорь Шафаревич (Dunlop 1994; Znamenski 1996; Horvath 1998; Berglund 2002).

Как школьники и студенты, так и широкая публика в России сталкиваются с обилием различных теорий истории, жизни и политики в средствах массовой информации, книжных магазинах, социальных сетях, а отчасти даже в серьезных учебных заведениях. В отличие от СССР, сегодня в России существует большое разнообразие исторических и философских мнений. Однако среди множества циркулирующих объяснительных моделей те, которые основаны на методологически чувствительных социальных исследованиях и рецензируемых сравнительных исследованиях, находятся в меньшинстве.

Таким образом, результаты исследований и выступления в СМИ серьезных и международно признанных политологов, социологов и историков – которые, конечно, есть и в России – заглушаются. Они тонут в кажущейся плюралистической какофонии медийного и интеллектуального дискурса, переполненного спекулятивными комментариями. Поддерживаемый государством переизбыток манихейских объяснений мира – особенно в отношении конфликта между Россией и Западом – создает новый спрос на культурно пессимистические и протофашистские идеологии.

Быстрая радикализация и распространение российского антизападничества в последние годы лишь отчасти является продуктом целенаправленного манипулирования общественными дискуссиями кремлевских политтехнологов. Некоторые источники сегодняшних отклонений российской интеллигенции уходят корнями в ельцинские годы, советский период и даже царские времена (Tsymburskii 1995; Umland 1995; Tsygankov 1998; Stepanov 2009; Suslov 2020; Torbakov 2015). Они многообразны и могут быть проиллюстрированы двумя из многих таких примеров – учениями псевдоэтнолога Льва Гумилева (1912 – 1992) и метафизика Александра Дугина (род. 1962).

Роль Гумилева и Дугина

Эти два хорошо публикующихся российских интеллектуала оба доктора наук, и иногда упоминаются на одном дыхании. Гумилев и Дугин утвердительно использовали термин «евразийство» для самоописания, создавали антизападные теоретические построения и добились значительной известности за пределами академической башни из слоновой кости (Laruelle 2004, 2008; Lariuel' 2009a; Bassin & Suslov 2016; Clover 2016).¹ На этом, однако, сходство в политическом содержании, социальных ролях и структурных особенностях их текстов и публичных выступлений заканчивается.

Лев Гумилев – сын двух известных русских поэтов Николая Гумилева и Анны Ахматовой, умерший вскоре после распада СССР (Bassin 2016). Его сочинения могли появляться лишь спорадически в советский период, но впоследствии были опубликованы большими тиражами и посмертно оказали глубокое влияние на постсоветское обществоведение на протяжении более 30 лет.

¹ Другой постсоветский евразиец, не рассматриваемый здесь, – Александр Панарин. См.: Lariuel 2009a; Peunova 2009; Tsygankov 2013.

Активная журналистская деятельность Дугина в России, напротив, началась только после смерти Гумилева. С тех пор мультимедийная деятельность бородатого метафизика неуклонно растет.

Гумилев был антисоветским диссидентом, но частично интегрировался в позднесоветский научный истеблишмент. Сегодня он пользуется большим уважением, особенно среди представителей старшего поколения педагогической и академической среды, выросших в Советском Союзе (Viderker 2020). Некоторые из его работ используются в качестве учебников в школах и университетах, и многие россияне почитают его как гениального русского мыслителя XX века. Летом 2004 года Владимир Путин во время выступления в столице Казахстана Астане заметил: «Идеи Гумилева овладевают массами» (Rossiiskaia gazeta 2004).

Дугин происходит из нонконформистской молодежной среды позднего Советского Союза и антисистемной оппозиции прозападной российской политике в девяностые годы (Nielscher 1993a, 1993b; Laruelle 2015). Он глубоко интегрирован в международные ультраправые сети и обращается к более молодой, а также менее академической аудитории своими многочисленными текстами и видеовыступлениями (Umland 2004, 2009a; Lariuel' 2009c; Laruelle 2006; Shekhovtsov 2017). Считается, что у Дугина также есть заядлые читатели в российских военных академиях и службах безопасности. В отличие от Гумилева, который мало известен на международном уровне, Дугин пользуется дурной мировой славой русского экстремиста. Часто утверждается, что он является идеологом Путина (Barbashin & Thoburn 2014). Тем не менее, похоже, что встреча метафизика и президента так и не состоялась (Shekhovtsov 2014). Провозглашенное Путиным евразийство имеет иные источники и содержание, чем так называемое неоевразийство Дугина (Umland 2014).

Хотя биографии Гумилева и Дугина разные, эти два публициста схожи по социальному воздействию их трудов. Каждый из них по-своему способствовал формированию интеллектуального ландшафта России и проникновению в российские общественные и гуманитарные науки альтернативных исторических нарративов. Своими трудами они способствовали подготовке войны России против Украины и новой системной конфронтации с Западом – неосознанно, в случае Гумилева, и вполне осознанно, в случае Дугина (Pakhlevska 2011a, 2011b).

Теория этногенеза Гумилева

Труды Гумилева внесли вклад в специфически российские постсоветские цивилизационные исследования и их радикальный дуализм. В своемopusе «Этногенез и биосфера Земли» Гумилев развивает всеобъемлющую теорию мировой истории, частично основанную на биологии (Kochanek 1998; Shnirel'man 2009; Bassin 2016). Безусловно, Гумилев не является примитивным расистом, иерархизирующим группы людей по фенотипу. Однако он связывает социально-политическую жизнь культурных сообществ с внесоциальными детерминантами из био- или даже стратосферы, якобы действующими на них.

Согласно его взглядам, этнические группы (национальности и нации) и суперэтнические конгломераты (паннациональные группы и цивилизации) являются в первую очередь природными и лишь во вторую очередь социокультурными сообществами. Они находятся в циклическом процессе подъема и спада, в котором центральную роль играют «пассионарные» героические фигуры, с одной стороны, и паразитические инородные группы, с другой. В то время как самоотверженные и самоотверженные «пассионарии» ведут этническую группу к расцвету, смешение какой-либо уникальной этнической группы с представителями чужих этносов (например, евреями) приводит к появлению так называемых «химер», обреченных на вымирание. Загадочные микромутации, вызванные некими космическими и / или солнечными излучениями, которые Гумилев не уточняет, ответственны за более или менее большой динамизм в развитии этносов и суперэтносов.

Такие идеи – одна из причин, почему Гумилев не получил признания за пределами России, хотя его взгляды имеют определенное структурное сходство с послевоенной западной ново-правой мыслью (Lariuel' 2009b; Bassin 2015, 2016). Хотя для большинства западных читателей эти теории звучат заумно, они помогли Гумилеву добиться известности в России – или, по крайней мере, не снизили его общественный статус «гения» (Naarden 1996; Shnirelman & Panarin 2001). В основном положительный прием Гумилева, даже в российских академических кругах, определил формирование отчасти биоэтнологических постсоветских российских цивилизационных исследований (Bassin 2009). Некоторые из его закрытых исторических моделей преподаются в университетах (Bassin 2016; Umland 2017).

Эклектичный антилиберализм Дугина

Если идеи Гумилева работают, прежде всего, посредством проникновения в академическое и педагогическое пространство, то Дугин является активным актором в электронных и социальных медиа. В течение нескольких лет Дугин возглавлял кафедру социологии международных отношений в престижном Московском государственном университете. Однако временное назначение Дугина на скандально известный социологический факультет МГУ было скорее исключением из правил (Umland 2011). В отличие от текстов Гумилева, труды Дугина продолжают страдать от стигматизации их автора как экстремиста и их относительного исключения из основного российского академического дискурса.

Полностью изложить множество идей Александра Дугина сложнее, чем в случае с теорией Льва Гумилева (Höllwerth 2007, 2010; Khel'vert 2013). Цель большей части многостраничных трудов Гумилева – историческая иллюстрация его полу-биологической теории этногенеза. В отличие от него, творчество Дугина имеет постмодернистские черты и характеризуется теоретической произвольностью, а также программной открытостью.

Общим базовым мотивом большинства текстов Дугина, безусловно, является его радикальное неприятие современного либерального мира. Однако анализ упадка, а также предложения по преодолению послевоенной современности под влиянием Запада у Дугина не следуют четкой линии. В отличие от монокаузального мировоззрения Гумилева, дискурс Дугина плюральный, эклектичный и часто противоречивый.

Несмотря на эллиптическую и непоследовательную риторику Дугина, а может быть, и благодаря ей, публицист нашел себе сторонников в мировой антилиберальной и, в частности, неофашистской среде. Во время визитов в США Дугин был странным образом принят покойным Збигневом Бжезинским и Фрэнсисом Фукуямой для кратких бесед, которые Дугин потом обнародовал и с тех пор неоднократно упоминал. В 2014 году престижный американский журнал *Внешняя политика* даже включил Дугина в число 100 «ведущих глобальных мыслителей» в категории «агитаторы» (Foreign Policy n.d.). Подобные переоценки его влияния иллюстрируют поразительное внимание, которое получили спекулятивные нарративы Дугина.

Ранний этап развития Дугина в 1990-х годах был отмечен интересом нонконформиста к классическим западноевропейским и североамериканским геополитическим теориям предвоенного и межвоенного периодов, таким как труды сэра Хэлфорда Макиндера и Карла Хаусхофера (Ingram 2001; Bassin & Aksenov 2006). В то же время Дугин открыл для себя немецкую «консервативную революцию», и не в последнюю очередь «коронного юриста» Третьего рейха Карла Шмитта, который впоследствии стал популярным политическим теоретиком в России (Senderov 2009a, 2009b; Lewis 2020). Это увлечение привело Дугина к временному увлечению своего рода физио-геополитикой. Согласно этому подходу, физическое расположение стран на континентах и их удаленность от океанов, а также обусловленный этим теллурико- или талассократический (т. е. сухопутный или морской) характер их культур объясняют мировую историю. Коллективистские и авторитарные сухопутные державы, возглавляемые сегодня Россией, находятся – согласно тогдашним трудам Дугина – в многовековой борьбе за существование с индивидуалистическими и либеральными морскими державами, возглавляемыми сегодня США.

Для распространения своих идей внутри России Дугин использует термин «неоевразийство» как инструмент маскировки, а не как надлежащее обозначение своих основных источников (Bassin 2008; Viderker 2010; Wiederkehr 2007). Под «неоевразийством» Дугин скрывает контрабанду антилиберальных нерусских идей, таких как интегральный традиционализм, национал-большевизм, политический оккультизм, этноплюрализм, сатанизм и т. д., в российский интеллектуальный дискурс (Bassin 2008; Shekhovtsov 2009a, 2009b; Shekhovtsov & Umland 2009).

Он использует название известного эмигрантского движения русских интеллектуалов межвоенного периода, «евразийцев», чтобы скрыть зачастую протофашистские западные источники своих радикально антизападных теорий (Parland 2005).¹ В отличие от Гумилева, труды Дугина не получили, однако, широкого резонанса в российском общественно-научном истеблишменте и редко упоминаются в открытую представителями российской власти (Danlop 2010; Kalinin 2019). Хотя он несколько лет заведовал кафедрой в МГУ, Дугин в целом не воспринимается как серьезный ученый – даже среди евроскептически настроенных российских обществоведов.

Заключение. Конспирология против демократии

Тем не менее, Дугин, наряду с другими конспирологами, внес свой вклад в отравление не только российского общественного пространства манихейскими идеями (Yablokov 2018; Bronstein 2019; Kragh, Andermo & Makashova 2020). Широкое присутствие Дугина и подобных ему деятелей в российских социальных сетях и книжных магазинах способствовало релятивизации выводов исторических и социальных наук для объяснения российских и общих международных отношений. Подобное проникновение спекулятивного мышления в публичную интеллектуальную дискуссию можно, конечно, наблюдать и в других обществах по всему миру, а в последнее время и в некоторых западных странах. Однако отрыв интеллектуальных и медийных дебатов российских печатных, электронных и социальных СМИ от результатов эмпирических исследований идет гораздо дальше (Umland 2009b, 2009d, 2010). В последние годы и месяцы, в частности, это привело к растущей эмиграции или изоляции российских социологов, политологов и историков, чьи исследования основаны на рационалистических и эмпирицистских предпосылках.

Новое искажение отношений между обществоведением и обществом после распада СССР началось еще до вмешательства путинских политтехнологов в публичный дискурс. Поэтому популярность Фоменко, Гумилева, Дугина и множества подобных псевдоисториков и параученых была не только симптомом подъема нового постсоветского антилиберализма (Laruelle 2009, 2016, 2021; Østbø 2015; Snyder 2019). Тысячи трудов и других медиапродуктов российских антизападных интеллектуалов сыграли роль, аналогичную роли «консервативной революции» в упадке Веймарской республики (Liuks 2009a, 2009b; Luks 2000, 2002, 2004, 2005). Они стали важными факторами, определившими поворот России от Европы в новом тысячелетии (Gorenburg, Pain & Umland 2012a, 2012b; Rossman 2002). Восстановление российского общества потребует не только смены политического режима, но и возрождения социальных и исторических наук, а также гуманистического интеллектуального дискурса.

¹ О классическом евразийстве, см.: Luks 1986; Bassin 1991, 2003, 2008; Liuks 2009a; Schlacks & Vinkovetsky 1996; Lariuel' 2004; Laruelle 2008; Bassin, Glebov & Laruelle 2015.

Библиография:

- Åslund, Anders. 2008. Putin's Lurch toward Tsarism and Neoimperialism: Why the United States Should Care. *Demokratizatsiya* 16(1): 17–25.
- Baïssvenger [Beïsswenger], Martin. 2009. 'Konservativnaia revoliutsiia' v Germanii i dvizhenie evraziitsev: tochki soprikosnoveniia. *Forum noveishei vostochnoevropeiskoi istorii i kul'tury* 6(2): 23–40.
- Barbashin, Anton, Hannah Thoburn. 2014. Putin's Brain: Alexander Dugin and the Philosophy Behind Putin's Invasion of Crimea. *Foreign Affairs*, 31 March. www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/2014-03-31/putins-brain.
- Barkanov, Boris. 2020. A Realist View from Moscow: Identity and Threat Perception in the Writings of Sergei A. Karaganov (2003–2019), *Journal of Soviet and Post-Soviet Politics and Society* 6(2): 57–112.
- Bassin, Mark. 1991. Russia Between Europe and Asia: The Ideological Construction of Geographical Space. *Slavic Review* 50(1): 1–17.
- Bassin, Mark. 2003. Classical Eurasianism and the Geopolitics of Russian Identity. *Ab Imperio* (2): 257–267.
- Bassin, Mark. 2008. Eurasianism 'Classical' and 'Neo': The Lines of Continuity. In: Tetsuo Mochizuki (ed.), *Beyond the Empire: Images of Russia in the Eurasian Cultural Context*. Sapporo: Slavic Research Center, 279–294.
- Bassin, Mark. 2009. The Emergence of Ethno–Geopolitics in Post–Soviet Russia. *Eurasian Geography and Economics* 50(2): 131–149.
- Bassin, Mark. 2015. Lev Gumilev and the European New Right. *Nationalities Papers* 43(6): 840–865.
- Bassin, Mark. 2016. *The Gumilev Mystique: Biopolitics, Eurasianism, and the Construction of Community in Modern Russia*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Bassin, Mark, Konstantin E. Aksenov. 2006. Mackinder and the Heartland Theory in Post–Soviet Geopolitical Discourse. *Geopolitics* 11(1): 99–118.
- Bassin, Mark, Sergei Glebov, Marlene Laruelle, eds. 2015. *Between Europe and Asia: The Origins, Theories and Legacies of Russian Eurasianism*. Pittsburgh, PA: University of Pittsburgh Press.
- Bassin, Mark, Mikhail Suslov, eds. 2016. *Eurasia 2.0: Russian Geopolitics in the Age of New Media*. Lanham, MD: Lexington.
- Berglund, Krista. 2002. *The Vexing Case of Igor Shafarevich, a Russian Political Thinker*. Basel: Springer.
- Borenstein, Eliot. 2019. *Plots Against Russia: Conspiracy and Fantasy After Socialism*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Brown, Stephen, Konstantin Sheiko. 2014. *History as Therapy: Alternative History and Nationalist Imaginings in Russia*. Stuttgart: *ibidem*–Verlag.
- Clover, Charles. 2016. *Black Wind, White Snow: The Rise of Russia's New Nationalism*. New Haven, CT: Yale University Press.
- Danlop [Dunlop], Dzhon [John] B. 2010. 'Neoevraziiskii' uchebnik Aleksandra Dugina i protivorechivyi otklik Dmitriia Trenina. *Forum noveishei vostochnoevropeiskoi istorii i kul'tury* 7(1): 79–113.
- Dokumentation. 2022. Erklärung der Rusländischen Rektorenkonferenz. *Osteuropa*, 4 March. zeitschrift-osteuropa.de/blog/russische-rektorenkonferenz/.
- Dunlop, John B. 1994. The 'Sad Case' of Igor Shafarevich. *East European Jewish Affairs* 24(1): 19–30.
- Eltchaninoff, Michel. 2016. *In Putins Kopf: Die Philosophie eines lupenreinen Demokraten*. Stuttgart: Klett–Cotta Verlag.
- Foreign Policy. n.d. A World Disrupted: The Leading Global Thinkers of 2014. *Foreign Policy*. <http://globalthinkers.foreignpolicy.com/>.

- Gorenburg, Dmitry, Emil Pain, Andreas Umland, eds. 2012a. *The Idea of Russia's Special Path (Part I): Studies in Russian Intellectual History, Political Ideology, and Public Opinion*. Special issue of *Russian Politics and Law* 50(5). Transl. S. Shenfield. Armonk, NY: M.E. Sharpe.
- Gorenburg, Dmitry, Emil Pain, Andreas Umland, eds. 2012b. *The Idea of Russia's Special Path (Part II): Studies in Post-Soviet Russian Political Ideas, Strategies and Institutions*. Special issue of *Russian Politics and Law* 50(6). Transl. S. Shenfield. Armonk, NY: M.E. Sharpe.
- Griffiths, Edmund. 2022. *Aleksandr Prokhanov and Post-Soviet Esotericism*. Stuttgart: *ibidem*-Verlag.
- Hielscher, Karla. 1993a. Der Eurasismus: Die neoimperiale Ideologie der russischen 'Neuen Rechten'. *Die Neue Gesellschaft: Frankfurter Hefte* 40(5): 465–469
- Hielscher, Karla. 1993b. Die Eurasien-Ideologie: Geschichtsmymen der russischen 'Neuen Rechten'. *Glaube in der 2. Welt* (7–8): 25–30.
- Höllwerth, Alexander. 2007. *Das sakrale eurasische Imperium des Aleksandr Dugin: Eine Diskursanalyse zum postsowjetischen russischen Rechtsextremismus*. Stuttgart: *ibidem*-Verlag.
- Höllwerth, Alexander. 2010. Die ästhetische Revolte gegen den Humanismus: Die zeitgenössischen russischen Schriftsteller Limonov, Mamleev, der neoeurasische Ideologe Dugin und deutsch-russische Missverständnisse unter dem Vorzeichen einer repressiven Toleranz. *Germanoslavica: Zeitschrift für germano-slawische Studien* 21(1–2): 57–92.
- Horvath, Robert. 1998. The Specter of Russophobia. *The Soviet and Post-Soviet Review* 25(2): 199–222.
- Ignatow, Assen. 2002. Esoterik als Geschichtsdeutung: Lev Gumilevs 'historiosophische' Lehren. *Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte* 6(1): 13–41
- Ingram, Alan. 2001. Alexander Dugin: Geopolitics and Neo-Fascism in Post-Soviet Russia. *Political Geography* 20(8): 1029–1051.
- Kailitz, Steffen, Andreas Umland. 2016. Why Fascists Took Over the Reichstag, But Did Not Capture the Kremlin: A Comparison of Weimar Germany and Post-Soviet Russia, *Nationalities Papers* 45(2): 206–221.
- Kailitz, Steffen, Andreas Umland. 2019. How Post-Imperial Democracies Die: A Comparison of Weimar Germany and Post-Soviet Russia. *Communist and Post-Communist Studies* 52(2): 105–115.
- Kalinin, Kirill. 2019. Neo-Eurasianism and the Russian Elite: The Irrelevance of Aleksandr Dugin's Geopolitics. *Post-Soviet Affairs* 35(5-6): 461–470.
- Khel'vert [Höllwerth], Aleksandr [Alexander]. 2013. Antiutopicheski roman *Den' oprichnika* Vladimira Sorokina i 'Novaia oprichnina' Aleksandra Dugina. *Forum noveishei vostochnoevropeskoj istorii i kul'tury* 10(2): 294–310.
- Kochanek, Hildegard. 1998. Die Ethnienlehre Lev N. Gumilevs: Zu den Anfängen neu-rechter Ideologie-Entwicklung im spätkommunistischen Rußland, *Osteuropa* 48: 1184–1197.
- Kragh, Martin, Erik Andermo, Liliia Makashova. 2020. Conspiracy Theories in Russian Security Thinking. *Journal of Strategic Studies* 45(3): 334–368.
- Lariuel' [Laruelle], Marlen [Marlene]. 2004. *Ideologiya russkogo evraziistva ili Mysli o velichii imperii*. Moskva: Natalis.
- Lariuel' [Laruelle], Marlen [Marlene]. 2009a. Pereosmyslenie imperii v postsovetskom prostranstve: novaia evraziiskaia ideologija. *Forum noveishei vostochnoevropeskoj istorii i kul'tury* 6(1): 78–92.
- Lariuel' [Laruelle], Marlen [Marlene]. 2009b. Opyt sravnitel'nogo analiza teorii etnosa L'va Gumileva i zapadnykh novykh pravyykh doktrin. *Forum noveishei vostochnoevropeskoj istorii i kul'tury* 6(1): 189–200.

- Lariuel' [Laruelle], Marlen [Marlene]. 2009c. Aleksandr Dugin, ideologicheskii posrednik: sliianie razlichnykh doktrin pravoradikal'nogo politicheskogo spektra. *Forum noveishei vostochnoevropetskoi istorii i kul'tury* 6(2): 63–87.
- Lariuel' [Laruelle], Marlen [Marlene]. 2009d. Aleksandr Panarin i 'tsivilizatsionnyi natsionalizm' v Rossii. *Forum noveishei vostochnoevropetskoi istorii i kul'tury* 6(2): 143–158.
- Laruelle, Marlene. 2004. The Two Faces of Contemporary Eurasianism: An Imperial Version of Russian Nationalism. *Nationalities Papers* 32(1): 115–136
- Laruelle, Marlene. 2006. Aleksandr Dugin: A Russian Version of the European Radical Right? *Kennan Institute Occasional Papers* 294.
- Laruelle, Marlene. 2008. *Russian Eurasianism: An Ideology of Empire*. Baltimore: Johns Hopkins University Press.
- Laruelle, Marlene. 2009. *Inside and Around the Kremlin's Black Box: The New Nationalist Think Tanks in Russia*. Stockholm: Institute for Security and Development Policy.
- Laruelle, Marlene. 2015. The Iuzhinskii Circle: Far-Right Metaphysics in the Soviet Underground and Its Legacy Today. *The Russian Review* 74(4): 563–580.
- Laruelle, Marlene. 2016. The Izborsky Club, or the New Conservative Avant-Garde in Russia. *The Russian Review* 75(4): 626–644.
- Laruelle, Marlene. 2021. *Is Russia Fascist? Unraveling Propaganda East and West*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Lewis, David G. 2020. *Russia's New Authoritarianism: Putin and the Politics of Order*. Edinburgh, UK: Edinburgh University Press.
- Liuks [Luks], Leonid. 2009a. Evraziiskaia ideologija v evropeiskom kontekste. *Forum noveishei vostochnoevropetskoi istorii i kul'tury* 6(1): 39–56.
- Liuks [Luks], Leonid. 2009b. Evraziistvo i konservativnaia revoliutsiia: sobalzn antizapadnichestva v Rossii i Germanii. *Forum noveishei vostochnoevropetskoi istorii i kul'tury* 6(2): 5–22.
- Luks, Leonid. 1986. Die Ideologie der Eurasier im zeitgeschichtlichen Zusammenhang. *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas* 34: 374–395.
- Luks, Leonid. 2000. Der 'Dritte Weg' der 'neo-eurasischen' Zeitschrift 'Élementy' – zurück ins Dritte Reich? *Studies in East European Thought* 52(1–2): 49–71.
- Luks, Leonid. 2002. Zum 'geopolitischen' Programm Aleksandr Dugins und der Zeitschrift *Élementy* – eine manichäische Versuchung. *Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte* 6(1): 43–58.
- Luks, Leonid. 2004. Eurasien aus neototalitärer Sicht – Zur Renaissance einer Ideologie im heutigen Rußland. *Totalitarismus und Demokratie* 1(1): 63–76.
- Luks, Leonid. 2005. *Der russische Sonderweg? Aufsätze zur neuesten Geschichte Rußlands im europäischen Kontext*. Stuttgart: *ibidem*-Verlag.
- Mäkinen, Sirke. 2014. Geopolitics Teaching and Worldviews: Making the Future Generation in Russia. *Geopolitics* 19(1): 86–108.
- Mathyl, Markus. 2002. Der 'unaufhaltsame Aufstieg' des Aleksandr Dugin: Neo-Nationalbolschewismus und Neue Rechte in Russland. *Osteuropa* 52(7): 885–900.
- Mitrofanova, Anastasiia. 2009. Blesk i nishcheta neoevraziiskogo religiozno-politicheskogo proekta. *Forum noveishei vostochnoevropetskoi istorii i kul'tury* 6(1): 148–167.
- Miuller [Müller], Martin, Irina Trotsuk. 2011. Proekt sil'noi Rossii v elitnom obrazovanii putinskogo perioda: vzgliad z pozitsii poststrukturalistskoi teorii diskursa. *Forum noveishei vostochnoevropetskoi istorii i kul'tury* 8(1): 105–120.

- Mjør, Kåre Johan, Sanna Turoma (eds.). 2020. *Russia as Civilization: Ideological Discourses in Politics, Media and Academia*. London: Routledge.
- Müller, Martin. 2008. *Making Great Power Identities in Russia: An Ethnographic Discourse Analysis of Education at a Russian Elite University*. Münster: LIT-Verlag.
- Naarden, Bruno. 1996. 'I am a genius, but no more than that': Lev Gumilev (1912–1992), Ethnogenesis, the Russian Past and World History. *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas* 44: 54–82.
- Østbø, Jardar. 2015. *The New Third Rome: Readings of a Russian Nationalist Myth*. Stuttgart: ibidem-Verlag.
- Oxford Historian. 2021. The 'New Chronology' - the world's craziest conspiracy theory. *An Oxford Historian*, 21 September. www.anoxfordhistorian.com/post/the-new-chronology-the-world-s-craziest-conspiracy-theory.
- Pakhlevska, Oksana. 2011a. Neoevrazizm, krizis ruskoj identichnosti i Ukraina (Chast' pervaja). *Forum noveishei vostochnoevropeskoj istorii i kul'tury* 8(1): 49–86.
- Pakhlevska, Oksana. 2011b. Neoevrazizm, krizis ruskoj identichnosti i Ukraina (Chast' vtoraja). *Forum noveishei vostochnoevropeskoj istorii i kul'tury* 8(2): 127–156.
- Parland, Thomas. 2005. *The Extreme Nationalist Threat in Russia: The Growing Influence of Western Rightist Ideas*. London: RoutledgeCurzon.
- Peunova, Marina. 2009. Vostochnaia inkarnatsiia evropeiskikh 'novykh pravvykh': Aleksandr Panarin i neoevraziiskii diskurs v sovremennoj Rossii. *Forum noveishei vostochnoevropeskoj istorii i kul'tury* 6(2): 159–174.
- Rossiiskaia gazeta. 2004. Putin perefraziroval Marksa. *Rossiiskaia gazeta*, 18 June. <https://rg.ru/2004/06/18/astana-anons.html>.
- Rossmann, Vadim. 2002. *Russian Intellectual Antisemitism in the Post-Communist Era*. Lincoln, NE: The University of Nebraska Press.
- Sainakov, Nikolai, Ilia Iablokov. 2011. Teorii zagovora kak chast' marginal'nogo diskursa (na primere sozdatelei Novoi khronologii N.A. Morozova i A.T. Fomenko). *Forum noveishei vostochnoevropeskoj istorii i kul'tury* 8(1): 148–158.
- Scherrer Jutta. 2002. *Kulturologie: Rußland auf der Suche nach einer zivilisatorischen Identität*. Göttingen: Wallstein.
- Schlacks, Jr., Charles, Ilya Vinkovetsky, eds. 1996. *Exodus to the East: Forebodings and Events. An Affirmation of the Eurasians*. Idyllwild, CA: Charles Schlacks, Jr.
- Schmemmann, Serge. 2022. Why Russia Believes It Cannot Lose the War in Ukraine. *The New York Times*, 19 July. www.nytimes.com/2022/07/19/opinion/russia-ukraine-karaganov-interview.html.
- Senderov, Valerii. 2009a. Neoevraziistvo: real'nost, opasnosti, perspektivy. *Forum noveishei vostochnoevropeskoj istorii i kul'tury* 6(1): 105–124.
- Senderov, Valerii. 2009b. Konservativnaia revoliutsiia v postsovetskom izvode: kratkii ocherk osnovnykh idei. *Forum noveishei vostochnoevropeskoj istorii i kul'tury* 6(2): 41–62.
- Shekhovtsov, Anton. 2009a. Aleksandr Dugin's Neo-Eurasianism: The New Right à la Russe. *Religion Compass* 3(4): 697–716.
- Shekhovtsov, Anton. 2009b. Palingeneticheskie proekt neoevraziistva: idei vozrozhdeniia v mirovoznrenii Aleksandra Dugina. *Forum noveishei vostochnoevropeskoj istorii i kul'tury* 6(2): 105–126.
- Shekhovtsov, Anton. 2014. Putin's Brain? *New Eastern Europe* (13): 72–79.
- Shekhovtsov, Anton. 2017. *Russia and the Western Far Right: Tango Noir*. Abingdon, UK: Routledge, 2017.
- Shekhovtsov, Anton, Andreas Umland. 2009. Is Aleksandr Dugin a Traditionalist? 'Neo-Eurasianism' and Perennial Philosophy. *The Russian Review* 68(4): 662–678.

- Shlapentokh, Dmitry. 2021. *Ideological Seduction and Intellectuals in Putin's Russia*. Cham: Palgrave Macmillan.
- Shnirel'man, Viktor. 2004. *Intellektual'nye labirinty: Ocherki ideologii v sovremennoi Rossii*. Moskva: Academia.
- Shnirel'man, Viktor. 2009. Lev Gumilev: ot 'passionarnogo napriazheniia' do 'nesovmestimosti kul'tur'. *Forum noveishei vostochnoevropaiskoi istorii i kul'tury* 6(1): 201–218.
- Shnirelman, Victor, Sergei Panarin. 2001. Lev Gumilev: His Pretensions as a Founder of Ethnology and his Eurasian Theories. *Inner Asia* 3(1): 1–18.
- Snyder, Timothy. 2019. *The Road to Unfreedom: Russia, Europe, America*. 2nd edn. New York, NY: Vintage Books.
- Sokolov, Mikhail. 2010b. 'Novye pravye' intellektualy v Rossii: strategii legitimatsii postsovetских integral'nykh traditsionalistov. *Forum noveishei vostochnoevropaiskoi istorii i kul'tury* 7(2): 136–168.
- Stepanov, Boris. 2009. Intellektualy i evraziistvo v epokhu ego massovoi vosproizvodimosti. *Forum noveishei vostochnoevropaiskoi istorii i kul'tury* 6(1): 166–188.
- Suslov, Mikhail. 2020. *Geopolitical Imagination: Ideology and Utopia in Post-Soviet Russia*. With a foreword by Mark Bassin. Stuttgart: *ibidem*-Verlag.
- Torbakov, Igor. 2015. A Parting of Ways? The Kremlin Leadership and Russia's New-Generation Nationalist Thinkers. *Demokratizatsiya* 23(4): 427–457.
- Tsygankov, Andrei P. 1998. Hard-line Eurasianism and Russia's Contending Geopolitical Perspectives. *East European Quarterly* 32: 315–324.
- Tsygankov, Andrei P. 2013. Aleksandr Panarin kak zerkalo rossiiskoi revoliutsii. *Ideologiya i politika* 1(3): 4–36.
- Tsyburskii, Vadim L. 1995. 'Novye pravye' v Rossii: Natsional'nye predposylki zaimstvovannii ideologii. In *Kuda idet Rossiia? Alternativy obshchestvennogo razvitiia*, 2nd vol., ed. Tatiana I. Zaslavskaiia. Moskva: Aspekt Press, 472–482.
- Umland, Andreas. 1995. Die Sprachrohre des russischen Revanchismus. *Die Neue Gesellschaft: Frankfurter Hefte* 42(10): 916–921
- Umland, Andreas. 2004. Kulturhegemoniale Strategien der russischen extremen Rechten: Die Verbindung von faschistischer Ideologie und gramscistischer Taktik im 'Neoeurasismus' des Aleksandr Dugin. *Österreichische Zeitschrift für Politikwissenschaft* 33(4): 437–454.
- Umland, Andreas. ed. 2009a. *The Nature of Russian Neo-Eurasianism: Approaches to Aleksandr Dugin's Post-Soviet Movement of Radical Anti-Americanism*. Special issue of *Russian Politics and Law* 47(1). Transl. Stephen Shenfield. Armonk, NY: M.E. Sharpe.
- Umland, Andreas. 2009b. Restauratives versus revolutionäres imperiales Denken im Elitendiskurs des postsowjetischen Russlands: Eine spektralanalytische Interpretation der antiwestlichen Wende in der Putinschen Außenpolitik. *Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte* 13(1): 101–125.
- Umland, Andreas. 2009c. Rastsvet russkogo ul'tranatsionalizma i stanovlenie soobshchestva ego issledovatele. *Forum noveishei vostochnoevropaiskoi istorii i kul'tury* 6(1): 5–38.
- Umland, Andreas. 2009d. Patologicheskie tendentsii v russkom 'neoevraziistve': o znachenii vzleta Aleksandra Dugina dlia interpretatsii obshchestvennoi zhizni v sovremennoi Rossii. *Forum noveishei vostochnoevropaiskoi istorii i kul'tury* 6(2): 127–142.
- Umland, Andreas. 2010. Aleksandr Dugin's Transformation from a Lunatic Fringe Figure into a Mainstream Political Publicist, 1980–1998: A Case Study in the Rise of Late and Post-Soviet Russian Fascism. *Journal of Eurasian Studies* 1(2): 144–152.

- Umland, Andreas. 2011. Fascist Tendencies in Russian Higher Education: The Rise of Aleksandr Dugin and the Faculty of Sociology of Moscow State University. *Demokratizatsiya* [web edition]. Spring. www.academia.edu/854121/Fascist_Tendencies_in_Russian_Higher_Education_The_Rise_of_Aleksandr_Dugin_and_the_Faculty_of_Sociology_of_Moscow_State_University.
- Umland, Andreas. 2014. Das eurasische Reich Dugins und Putins: Ähnlichkeiten und Unterschiede. *Kritiknetz: Zeitschrift für Kritische Theorie der Gesellschaft*, 26 June. http://www.kritiknetz.de/images/stories/texte/Umland_Dugin_Putin.pdf.
- Umland, Andreas. 2017. Post-Soviet Neo-Eurasianism, the Putin System, and the Contemporary European Extreme Right. *Perspectives on Politics* 15(2): 465–476.
- Viderker [Wiederkehr], Shtefan [Stefan]. 2010. 'Kontinent evraziia': klassicheskoe evraziistvo i geopolitika v izlozhenii Aleksandra Dugina. *Forum noveishei vostochnoevropeskoj istorii i kul'tury* 7(1): 5–14.
- Viderker [Wiederkehr], Shtefan [Stefan]. 2012. Vospriiatie trudov L.N. Gumileva v pozdne- i postsovetskie periody: intelligentsia Rossii v poiskakh orientirov. *Forum noveishei vostochnoevropeskoj istorii i kul'tury* 9(1): 7–20.
- Wiederkehr, Stefan. 2007. *Die Eurasische Bewegung: Wissenschaft und Politik in der russischen Emigration der Zwischenkriegszeit und im postsowjetischen Russland*. Köln: Böhlau.
- Yablokov, Ilya. 2018. *Fortress Russia: Conspiracy Theories in the Post-Soviet World*. Cambridge, UK: Polity Press.
- Znamenski, Andrei A. 1996. In Search of the Russian Idea: Igor Shafarevich's Traditional Orthodoxy. *European Studies Journal* 31(1): 33–48.